

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. Н. ТАТИЩЕВА»**

---

14 ноября 2023 г.

СПРАВКА

Дана в том, что статья авторов С.К. Калашниковой, М.Я. Погодиной на тему «Гражданские инициативы и политика идентичности: примеры Краснодарской и Казанской агломераций» принята к публикации в научный журнал «Каспийский регион: политика, экономика, культура», № 1 (78), 2024 г., ISSN 1818-510x.

Научный журнал «Каспийский регион: политика, экономика, культура» зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), размещается на платформе eLIBRARY.RU и включён в перечень изданий, утверждённых ВАК для публикации основных результатов диссертационных исследований (К2), по специальностям:

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки),

5.5.4. Международные отношения (политические науки),

5.6.1. Отечественная история (исторические науки),

5.7.2. История философии (философские науки),

5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки),

5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Выход журнала планируется в конце марта 2024 г.

Главный редактор

С.В. Виноградов

Гражданские инициативы и политика идентичности: примеры Краснодарской и Казанской агломераций

Калашникова Софья Константиновна*, *Погодина Мария Ярославовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия

sofyakalashnikova15@gmail.com ORCID 0000-0001-9837-3363

mariiapogodina@gmail.com ORCID 0009-0004-1536-6109

Аннотация. Жители агломераций могут рассматриваться не только как однозначный объект политики идентичности, но как значимый участник этого процесса. Формальные и неформальные институты гражданского общества, выступая локальными акторами публичной политики, оказывают значительное влияние на формирование территориальной идентичности. Задачи нашего исследования – проанализировать мотивацию создания гражданских движений в Краснодарской и Казанской агломерациях, изучить основания для консолидации сообществ, а также продемонстрировать влияние деятельности организаций на региональную политику идентичности. Исследование опирается на неинституциональную методологическую базу, а также теорию новой урбанистики. Для сбора эмпирических данных мы провели интернет-мониторинг сайтов различных агентов политики идентичности, далее применили метод кейс-стади для анализа различных практик, поиска характерных черт и особенностей. Представлены основные территориальные и демографические характеристики агломераций и некоторые риски в процессе формирования системы управления урбанизированными территориями. В статье продемонстрирован высокий потенциал городских и районных сообществ к самоорганизации, артикуляции своих интересов и влиянию на формирование территориальной идентичности «снизу», через развитие институтов «добрососедства» на локальном уровне. Выявлены особенности взаимодействия институтов гражданского общества и государственных органов в Краснодарской и Казанской агломерациях и описаны позитивные примеры коллаборационных форматов.

Ключевые слова: политика идентичности, акторы политики идентичности, территориальная идентичность, региональная идентичность, локальная идентичность, гражданское общество, гражданские инициативы, агломерации.

Благодарности: исследование выполнено в СПбГУ при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта N

23-28-00933 «Политика идентичности в российских агломерациях в контексте международного опыта».

Civic Initiatives and Identity Politics: Examples of Krasnodar and Kazan Agglomerations

Sofia K. Kalashnikova*, *Mariia Y. Pogodina*

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

sofyakalashnikova15@gmail.com ORCID 0000-0001-9837-3363

mariapogodina@gmail.com ORCID 0009-0004-1536-6109

Abstract. Residents of agglomerations may be considered not only as an unambiguous object of identity politics, but also as a significant participant in this process. Formal and informal institutions of civil society, acting as local actors of public policy, have a significant impact on the formation of territorial identity. The objectives of our study are to analyze the motivation for the creation of civic movements in the Krasnodar and Kazan agglomerations, to examine the grounds for community consolidation, and to demonstrate the impact of organizations' activities on regional identity politics. The research is based on the neo-institutional methodological framework, as well as the theory of new urbanism. To collect empirical data, we conducted Internet monitoring of the websites of various agents of identity politics, then applied the case study method to analyze different practices, searching for characteristic features and peculiarities. The main territorial and demographic characteristics of agglomerations and some risks in the process of formation of urbanized territories management system are presented. The article demonstrates the high potential of urban and district communities to self-organization, articulation of their interests and influence on the formation of territorial identity "from below", through the development of institutions of "good neighborliness" at the local level. We identify the peculiarities of interaction between civil society institutions and government agencies in Krasnodar and Kazan agglomerations and describe positive examples of collaborative formats.

Keywords: identity politics, identity politics actors, territorial identity, regional identity, local identity, civil society, civic initiatives, agglomerations.

Acknowledgements: the research was carried out at SPbSU with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the research project N 23-28-00933 "Identity politics in Russian agglomerations in the context of international experience".

Введение

В отечественной политологии превалирует точка зрения, что государственные политические институты и/или политико-

административная элита являются основными акторами/субъектами политики идентичности. При рассмотрении деятельности этих субъектов политика идентичности чаще всего определяется как некий набор практик и механизмов, направленный на формирование определенной системы политических ценностей и конкретного образа «мы»-сообщества, т.е. акцент делается на исследовании политического курса («identity policy») на общероссийском и региональных уровнях.

Однако исследователи все чаще обращают внимание и на других участников процесса формирования или укрепления различных уровней территориальной идентичности. Такими агентами могут выступать СМИ, система образования, структуры гражданского общества и институт «активного гражданства» [28]. Таким образом, жители определенной территории могут быть рассмотрены не только как однозначный и пассивный объект политики идентичности, но как субъектный участник этого процесса: сегодня все большее значение приобретают формальные и неформальные институты гражданского общества, выступая локальными акторами публичной политики [21]. Организации и инициативы третьего сектора способны значительным образом трансформировать внутрирегиональное пространство. Более того, эти институты могут быть активными агентами формирования территориальной идентичности, даже не подозревая об этом [30].

В нашем исследовании пространственные границы сообщества оцениваются как объект гражданской ответственности жителей агломерации, города или района. Базовым основанием такого типа идентичности становится культурно-социальная связь человека с определенным местом жизни и его окрестностями, которая развивается в ходе воспроизведения будничных ритуалов взаимодействия с окружающей средой повседневности. Практики изменения территории жизнедеятельности, осознание значимости собственного вклада в развитие места, вовлеченность горожанина в решение важных для локального или регионального сообщества проблем – все это свидетельствует о наличии связи между устойчивостью территориальной идентичности и планомерной эволюцией институтов гражданского общества.

Основная часть

Теоретические и методологические основания исследования

В ходе проведения эмпирических исследований зарубежными коллегами было подтверждено наличие корреляции между уровнем качества жизни регионального сообщества, чувством принадлежности к территории и такими характеристиками поведения жителей как уверенность в собственных силах, убежденность в стабильности общественного благополучия и активная гражданская позиция [38]. Территориальная идентичность может быть определена как особый экономический актив,

способствующий сближению частных и коллективных установок, формированию чувства лояльности к местному сообществу [41].

Локальная идентичность может оцениваться как ресурс развития места. Формирование определенных паттернов локальной идентичности является важной задачей для местных властей, которые видят результатом этого процесса повышение качества жизни и рост самосознания жителей [27]. Механизм вовлечения различных заинтересованных групп общественности в процесс обсуждения проблем и выработки способов принятия решений является одним из способов конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий [15].

При изучении заявленной темы необходимо учитывать, что для многих регионов России характерен ряд проблем, препятствующих развитию гражданского общества на уровне субъектов федерации. Отсутствие прочных коммуникационных связей с органами власти или критическое отношение к политическим проектам, выраженное публично, может стать причиной исключения гражданского института или общественного движения из политического пространства. Кроме того, в течение последних 10 лет формируется негласная иерархия институтов гражданского общества в зависимости от вектора их деятельности. Например, поляризация правозащитных движений и социально ориентированных НКО, которая влияет не только на приоритеты грантовой поддержки, информационное и организационное содействие со стороны властей, но на положение организации в юридическом поле (законы об «иноагентах»). Следствием этого процесса становится практика создания номинально неправительственных организаций политико-административной элитой. Эти квази-гражданские институты обладают двойным функционалом. Они осуществляют как декларируемые и характерные для «настоящих» НКО функции, так и скрытые, необходимые для других политических игроков проекты. К. Босуэлл выделила две символические функции для экспертных НКО: легитимирующую и подкрепляющую [39]. От положения организации в этой сложившейся системе будет зависеть тип «общения» государства и конкретного института. Согласно существующей классификации, это может быть партнерское взаимодействие, взаимодействие на основании доминирования власти, конфронтация и игнорирование [32].

Можно утверждать, что современная урбанистика во многом отходит от традиционного представления о городах как центрах экономических и политических процессов, контролируемых государством. Междисциплинарные исследования развивают классические урбанистические теории, изучая город как среду формирования человеческого потенциала. В центре внимания находится концепция города как среды человеческого существования, места, где сосредоточены культурные смыслы, символы, а также ценностные ориентации жителей [1].

Еще в начале 1960 гг. в работах основоположницы нового урбанизма Дж. Джекобс значительное внимание уделялась формированию среды позитивной к налаживанию социального взаимодействия между соседями. Автор обновляет концепцию соседства и трансформирует ее в понятие «сообщество жильцов». Можно утверждать, что еще в своей первой работе «Смерть и жизнь больших американских городов» 1961 года Дж. Джекобс объединяет идею права на город и концепцию коммуникативного города, которая остается актуальной и сегодня [43]. В 2005 году Дж. Джекобс основывает «Центр живого города», коллектив которого ставит перед собой задачу развития концепции «коммуникативного города». Основные темы исследований Центра связаны с повышением социальной активности и гражданской ответственности, экологической и градостроительной справедливости и с устойчивым развитием городской среды посредством включения горожан в процессы трансформации городского пространства. Критике подвергаются бюрократические, директивные подходы к строительству городов «сверху вниз», которые сейчас реализуются в таких странах как Китай и Индия, где новые мегаполисы строятся практически без участия тех, кто в них живет. Коллектив последователей противопоставляет антидемократическим, неустойчивым подходам к формированию новых мегаполисов «восходящий» подход («bottom-up approach») [42].

Трансформация общественных зон мегаполиса – одна из актуальных междисциплинарных областей современной урбанистики. Архитекторы и социологи активно занимаются изучением и формированием публичных пространства городской среды. Инструментами создания физического и психологического комфорта среды таких пространств, которые неотъемлемо связаны с концепцией «третьего места», выступают современные технологии, выполняющие множество функций: информационные, навигационные, охранные, развлекательные [44]. Таким образом, области нашего исследования лежит в междисциплинарном поле социальной урбанистики и политологии.

В нашем исследовании мы не ставим задачи проанализировать только формальные или неформальные институты гражданского общества. Мы фокусируемся на вопросах мотивации создания движений, консолидирующем эффекте возникающих сообществ и на их влиянии на формирование территориальной идентичности жителей агломераций. В иностранной литературе можно встретить понятие «гражданское лидерство», которое объединяет формальных и неформальных участников третьего сектора [40]. Именно гражданское лидерство в Казанской и Краснодарской агломерациях является объектом данного исследования.

В качестве методологической базы мы использовали неоинституциональный подход. Для получения эмпирических данных был проведен мониторинг сайтов региональных органов государственной власти, институтов гражданского общества, групп сетевых сообществ в

социальных сетях, СМИ и организаций фондовой поддержки. После сбора информации мы применяли метод кейс-стади для последующего анализа различных практик, поиска характерных черт и особенностей.

Краткая характеристика агломераций

Краснодарская агломерация является межрегиональной, так как включает в себя несколько муниципальных образований Республики Адыгеи. Согласно Стратегии Краснодарского края, в Краснодарскую агломерацию вошли следующие территории: Краснодар, Горячий Ключ, Северский район, Динской район, Тахтамукайский район (Республика Адыгея), Теучежский район (Республика Адыгея), Адыгейск [8]. Население вышеперечисленных районов и входящих в них муниципальных округов, согласно данным Росстата на 2023 год, составляет 1 728 678 человек.

В Стратегии развития города Краснодара также упоминается одноименная агломерация: «формирование Краснодарской агломерации – неизбежный процесс, который уже идет. Неуправляемое развитие агломерации может привести к непропорциональному росту нагрузки на городскую инфраструктуру, усилит маятниковую миграцию из пригородов, обусловит снижение качества городской среды, рост затрат на доступ к инженерной и социальной инфраструктуре, социальную напряженность и снижение конкурентоспособности города» [26]. Согласно данному документу, население Краснодарской агломерации на 2017 год составляло 1 416 100 человек.

По мнению А.И. Кольбы и М.В. Терешинной развитие Краснодарской городской агломерации вызывает интерес по нескольким причинам. Во-первых, агломерация расположена на территории двух разнотипных регионов, интеграция которых активно происходит в экономической сфере, но при этом вызывает противоречия в политической плоскости. Именно риски политических конфликтов вызывают сложности при определении границ агломерации и механизмов управления ею. Также авторы отмечают, что сложившиеся дисбалансы в распределении экономических и социальных ресурсов на территории агломерации затрудняют её развитие [13].

Несколько лет назад, в 2018 году губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев и глава Адыгеи Мурат Кумпилов заявили о планах создания агломерации. Но уже на старте обсуждения проекта проявились политические риски. Некоторые адыгские активисты вспомнили о прошлых инициативах по включению Адыгеи в состав Краснодарского края и увидели в агломерационном проекте угрозу независимости республики. «Это далеко идущий план с последующим полным вхождением Адыгеи в состав Краснодарского края. Нам, черкесам, надо дать понять руководству края раз и навсегда, что мы против объединения – будь то экономического или политического», – цитируют региональные СМИ мнение жителя республики [19]. Таким образом, межэтническая напряженность является

потенциальным конфликтным полем при принятии и реализации плана социально-экономического развития Краснодарской агломерации.

В 2021 похожие споры разразились и в Республике Татарстан. Присоединение к Казанской агломерации территорий соседних регионов, по мнению части населения, «может нести угрозу татарской идентичности, прежде всего, развитию родного языка» [9]. Кроме этого, актуальным остается вопрос экономического неравенства территорий Казанской агломерации, что может отрицательно повлиять на темпы развития города-ядра агломерации. Эту группу рисков необходимо оценивать для формирования корректной системы управления агломерацией и создания механизмов не только экономической, но и культурно-социальной интеграции жителей разных частей урбанизированной территории.

Также как и Краснодар, в 2023 году Казань ожидает презентацию и утверждение мастер-плана Казанской агломерации. Над документом работает Институт Генплана Москвы и Институт пространственного планирования Республики Татарстан [14]. Казанская агломерация не стала исключением и тоже включает прилегающие территории соседнего региона. Кроме Казани в состав агломерации официально войдут Верхнеуслонский, Высокогорский, Зеленодольский, Пестречинский, Лаишевский районы и город Волжск (Республика Марий Эл). Таким образом, общая площадь агломерации составит более 10 000 кв. км. Ожидается, что мастер-план будет содержать положения, которые определяют дальнейшее экономическое и пространственное развитие всей территории.

Важно отметить, что при подготовке документа будут учитываться предложения местных жителей. На сайте «Казань 2050» (платформа для сбора идей по развитию Казанской агломерации) опубликована интерактивная карта с предложениями горожан (388 идей). «Разработчикам важно знать как о проблемах территории, чтобы предусмотреть их устранение, так и о перспективных планах развития, чтобы создать условия для их исполнения», – говорится на сайте. Каталог предложений граждан включает раздел «Историческое и культурное наследие». На данный момент в этом разделе представлена 21 идея [10].

Региональная идентичность Кубани и Краснодара тесно связана с традициями Кубанского казачества. Кубанское казачье войско объединяет более 500 некоммерческих организаций – казачьих обществ, включая районные объединения, союзы казачьей молодежи, центры казачьей культуры и т.д. Спортивные, военные, культурные мероприятия, проводимые этой группой НКО, ставят перед собой задачи по патриотическому воспитанию казачьей молодежи на основе историко-культурных традиций кубанского казачества. В 2022 году при грантовой поддержке федеральных и региональных фондов была реализована программа по формированию культуры ревитализации территорий Кубани «КАЗАК-2030» и проект «Мобильный мультимедийный музей истории

Кубанского казачества». Также в 2022 году прошел Цикл культурно-просветительских экскурсий «Екатеринодар – град казачий» и Конкурс чтецов «Я славлю Родину свою», организованный Союзом казачьей молодежи. Проекты направлены на популяризацию изучения отечественной истории и традиций казачества.

Общественная палата города Краснодара развивает дискуссионный клуб «Особняк», цель которого обсуждение острых городских проблем. По словам организаторов, принять участие в дискуссии может любой желающий. Участники поднимают темы внешнего облика города, празднования памятных дат, взаимодействия «общественников» и чиновников, проблемы местного самоуправления, развития региональных театров и «языковой оккупации» [6].

В 2014 году отмечался инновационный тренд в территориальном маркетинге: возникновение наряду с традиционными символами региона новых «выразителей личности». Эта тенденция была связана с развитием элементов современного искусства, разного рода арт-практик, которые трансформировали городское пространство [18]. В 2018 году Центр современного искусства «Типография» представил коллективный проект «Рабочая группа // Отдел идентичности», посвященный сообществам Краснодара и Кубани [12]. Выставка была дополнена серией встреч с художниками, социологами, философами и историками. Авторы проекта ставили перед собой задачу выявления разных подходов к исследованию идентичности — художественных, критических, перформативных. Чтобы помочь посетителям понять современный искусствоведческий формат, был подготовлен навигатор по выставке [17]. В 2021 году АНО «Краснодарский центр современного искусства «Типография» был включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. В 2022 году организация прекратила свою деятельность.

Куратор Анна Пчелина, ранее сотрудничавшая с Центром современного искусства «Типография», в 2021 году стала автором документального фильма «За Фасадом. 1994» [7]. Проект был реализован при поддержке компании «Ростелеком». Фильм демонстрирует редкие кадры творческого поиска арт-группировок Краснодара первой половины 90-х годов, а также рассказывает о настроениях и философии местных художников того времени, о формировании регионального арт-сообщества. «У Краснодара есть большая история, связанная с традицией, но есть и история современности, которая пока не отложилась в культурной памяти. И этот фильм – попытка актуализовать эту память о городе, как месте со своей историей современного искусства», – так комментировал работу Кирилл Светляков, куратор Третьяковской галереи [35].

Организаторы культурно-просветительского проекта «Осколки прошлого» больше года искали, собирали и систематизировали монументальные мозаики, созданные в Краснодаре с 1960х по 2000е года.

Группа молодых культурологов обнаружила более 50 панно, многие из которых располагаются на закрытых территориях (заводы, медицинские учреждения, школы, университеты, пожарные части). Команде проекта также удалось определить авторов и даты создания городских мозаик. Авторы создали карту с месторасположением всех обнаруженных панно. Один из кураторов проекта, Алексей Угольников, считает, что тема советской мозаики мало исследована, так как в городе больший интерес проявляют к дореволюционному Краснодару, а советский опыт остается в тени [20]. Проект-исследование был представлен в Выставочном зале Краснодара в 2022 году.

Инфраструктурное развитие города и организация пассажироперевозок критикуется Общественной организацией «Транспортная инициатива» [33]. Сетевое сообщество (1084 человека) выступает за грамотное выстраивание маршрутной сети, соблюдение законодательства в сфере пассажирских перевозок и приоритетное развитие электротранспорта. Также сообщество проводит акции «Чистая остановка»: во время ожидания транспорта участники убирают незаконную рекламу, наклеенную на столбах и каркасе остановок; организуют субботники. Кроме этого, лидер движения Марина Репещук публикует журналистские расследования о работе общественного транспорта. Организация находится в конфликте с профильными органами власти [2].

Вопросы экологии объединили жителей мегаполиса в сообщество «Чистая Среда» [36]. Краснодарская краевая общественная организация содействия охране окружающей среды «Чистая Среда» выступает за популяризацию осознанного потребления и отдельный сбор мусора. Объединение проводит уборки мусора на природе, занимается экопросвещением школьников и студентов, принимает вторсырье. «Чистая среда» также иницирует мастер-классы, организует выездной сбор мусора в спальных районах города, проводит встречи книжного клуба. Основательница проекта Елена Полусаева активно продвигает концепцию «zero waste», которая способствует минимизации загрязнения окружающей среды: «Как общественная организация мы стремимся создать такой запрос со стороны краснодарцев» [22].

АНО Общественный центр по развитию городской среды «Помоги городу» также представляет экологическую инициативу краснодарцев, которая направлена на озеленение города [24]. Команда проекта реализует программу экологического просвещения «Укоренись в Краснодаре» для школьников города. Центр занимается озеленением дворов, возведением палисадников и проектами вертикального озеленения для бизнеса. Команда центра в 2023 году организовала первый в Краснодаре эко-фестиваль «Зеленый день». В программу фестиваля вошли лекции о «зеленой истории» Краснодара [3].

Возвращаясь к тренду использования практик современного искусства для развития территориального бренда, стоит упомянуть Центр современной культуры «Смена», который является культурным флагманом Казани. Одна из рубрик проекта посвящена теме локальности. Современные региональные художники, кураторы, искусствоведы делятся с аудиторией своими любимыми маршрутами, впечатлениями и городскими ассоциациями [29]. В 2021 году Центр открыл проект-выставку «Хождения по краю» [5], где были реализованы две ключевые задачи «Смены»: поддержка современного искусства и культуры в регионе, а также пересмотр методов краеведческих исследований, проводимых в современной городской среде. Кураторы искали проекты, обращенные к частным историям горожан, проблемам и достижениям местных сообществ, малоизвестным или забытым страницам истории города, которые расширяют и изменяют картину прошлого.

Казанская арт-галерея «Виктория» и Центр современной культуры «Смена» в 2022 году совместно организовали выставку современного искусства Казани, охватывающую 100 лет истории города. Экспозиция объединила художников авангарда 1920х годов, классиков официального и неофициального искусства Татарстана советского периода и молодое искусство города. «Сочетание восточно-мусульманского визуального кода и прогрессистских, инновационных идей Казани, известной одним из старейших университетов России, стало залогом создания уникальной культурной среды. Здесь был свой авангард, свой абстракционизм, свои пионеры светокинетического искусства и свой особый метод работы с темой памяти и наследия», – так описывают проект его авторы [4].

Уже совместно с Институтом развития городов Татарстана и Дирекцией парков Казани в 2023 году «Смена» представила уникальный проект Летнего книжного фестиваля «Жил, учился и гулял» о культурной истории города [25]. Посетителям парков и скверов мегаполиса предоставлена возможность узнать об известных деятелях культуры и искусства, которые жили и работали в Казани. Установленные в зеленых зонах кубы с QR-кодами дают доступ к историям известных людей, которые связаны со столицей Татарстана.

Для Казанских НКО, вовлеченных в развитие городской среды и региональной идентичности, характерно активное сотрудничество с муниципальными и региональными органами власти. Например, Молодежное экологическое движение Республики Татарстан «Будет чисто» работает в сотрудничестве с Министерством экологии и природных ресурсов [16]. Организация проводит эко-конкурсы с целью выявления лучших практик по защите природы, осуществляет просветительскую деятельность для разных возрастных групп и организует деятельность дворовых лагерей «Мое ЭКОлето». Движение имеет представительства в 43 районах и 2 городских округах Республики. По инициативе эко-активистки

Наталии Зиннуровой и при поддержке Фонда президентских грантов и Благотворительного фонда «Татнефть» с 2018 года реализуется проект «ЭкоЛогично Казань». Проект насчитывает более 21 000 участников и 765 волонтеров. Деятельность движения связана с регулярной организацией мобильных пунктов по сбору вторсырья [37].

Историческое прошлое, выполняя культурно-символическую функцию, влияет и на создание новых артефактов культуры. Уникальные места и связанные с ними городские мифы, коллекции исторических предметов, архитектурные приметы прошлого становятся частью современной повседневной культурной среды [31].

Независимый институт городских исследований «Тамга» занимается изучением женских образов в истории Казани. Группа исследовательниц проводит экскурсии, посвященные знаковым женщинам, которые в разное время жили и работали в столице Татарстана. Отдельная серия экскурсий под названием «Азат хатын» («Освобожденная женщина») связана с жизнью татарских женщин в советское время [34]. Интересно, что толчком для создания проекта стал резонанс, вызванный образом татарки в популярном сериале-экранизации «Зулейха открывает глаза»: споры шли о том, насколько достоверно был показан образ жизни татар и роль татарской женщины в обществе. Также институт инициировал проект «смотрителей фасадов», который только набирает обороты. Жители, желающие попробовать себя в этой роли, могут оставить контакты в специальной онлайн-форме [23] и рассказать, за какими улицами они готовы регулярно наблюдать. С помощью такого подхода планируется получать оперативную информацию о разрушении памятников истории и культуры, чтобы минимизировать урон.

Выводы

Нами был проведен анализ гражданских инициатив и региональных кейсов, который показал потенциал городских и районных сообществ к самоорганизации, артикуляции своих интересов и влиянию на формирование территориальной идентичности «снизу», через укрепление гражданского общества и развитие разнообразных институтов «добрососедства» на локальном уровне. Необходимо учитывать, что в перспективе такие проекты могут играть активную роль не только в ретрансляции символических оснований «официальной» политики идентичности, но и в создании альтернативных моделей и новых уникальных смыслов.

В отличие от столичных регионов [11], для Краснодара и Казани «проблемный» механизм возникновения общественных движений не свойственен. Вектор деятельности организаций стремится в относительно «безопасную» и аполитичную зону: например, экологические инициативы в Краснодаре, которые не связаны с решением конкретных проблем, а направлены на популяризацию «зеленого» сектора в целом. Исключения

есть, но в основном жители этих агломераций не вступают в открытую конфронтацию по однозначно политическим вопросам. Сообщества формируются по направлениям сохранения историко-архитектурного наследия, благоустройства города, культурной и экологической повесток.

На примере культурно-образовательного сектора Казанской агломераций мы можем наблюдать, как инициативы граждан поддерживаются профильными органами власти, что плодотворно влияет на социальный эффект проектов (охват участников, длительность, повторяемость акций). Стоит отметить тесный уровень взаимодействия институтов гражданского общества Казанской агломерации с муниципальными и региональными органами власти, особенно в области молодежной политики и современного искусства.

Список литературы

1. Барабошина Н. В. Медиаконцепт «Казань – третья столица» / Н. В. Барабошина // Город как сцена. История. Повседневность. Будущее: сборник статей. – 2015. – С. 49–53.
2. Безнаказанность и бездействие: краснодарские перевозчики продолжают нарушать, а мэрия – закрывать на это глаза. – URL: https://bloknot-krasnodar.ru/news/beznakazannost-i-bezdeystvie-krasnodarskie-perevoz-1316435?sphrase_id=1900734 (дата обращения 11.08.2023).
3. В Краснодаре впервые прошел экофестиваль «Зеленый день». – URL: <https://www.asi.org.ru/2023/05/25/v-krasnodare-vpervye-proshel-ekofestival-zelenyj-den/> (дата обращения 11.08.2023).
4. Выставка «Озарения. Современное искусство Казани. XX-XXI». – URL: <https://gallery-victoria.ru/ozareniya> (дата обращения 12.08.2023).
5. Выставка «Хождения по краю». – URL: <https://s-m-e-n-a.org/2022/08/07/vystavka-kazhetsja-budet-vystavka-v-kazani-hozhdenija-po-kraju/> (дата обращения 12.08.2023).
6. Говорим по-русски. Дискуссионный клуб «Особняк». – URL: <https://op-krd.ru/govorim-po-russki/> (дата обращения 11.08.2023).
7. За «Фасадом» 1990-х. Как фильм о выставке в Краснодаре стал портретом эпохи. – URL: https://kuban.aif.ru/culture/za_fasadom_1990-h_kak_film_o_vystavke_v_krasnodare_stal_portretom_epohi (дата обращения 11.08.2023).
8. Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» (с изменениями на 23 декабря 2022 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926> (дата обращения 01.08.2023).
9. Казанская агломерация – угроза татарской идентичности? – URL: <https://kazanfirst.ru/articles/550701> (дата обращения: 12.11.2023).

10. Казань 2050 – платформа для сбора идей по развитию Казанской агломерации. – URL: <https://xn--2050-43da2cwa4a4m.xn--p1ai/> (дата обращения: 22.08.2023).
11. Калашникова С. К. Политика идентичности и гражданские инициативы в Санкт-Петербурге: кризис субъектно-объектных отношений / С. К. Калашникова // Консолидация городских сообществ: проблемы диагностики и регулирования: Сборник научных работ. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – С. 22–27.
12. Коллективный проект «Рабочая группа // Отдел идентичности». – URL: <https://inlnk.ru/3ZlQZ0> (дата обращения 11.08.2023).
13. Кольба А. И., Терешина М. В. Проблемы и политико-административные ресурсы развития краснодарской городской агломерации: к итогам исследования / А. И. Кольба, М. В. Терешина // Южно-российский журнал социальных наук. – 2021. – Т. 22, № 3. – С. 19–31.
14. Мастер-план Казанской агломерации представят в декабре 2023 года. – URL: <https://tass.ru/v-strane/17502999> (дата обращения: 22.08.2023).
15. Мирошниченко И. В., Морозова Е. В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий / И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозова // Политическая наука. – 2022. – № 3. – С. 144–163. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.07>
16. Молодежное экологическое движение Республики Татарстан «Будет чисто». – URL: <https://budetchisto.tatar/> (дата обращения 12.08.2023).
17. Навигатор. Коллективный проект «Рабочая группа // Отдел идентичности». – URL: http://typography-online.ru/wp-content/uploads/2019/06/ID_Navigation.pdf (дата обращения 11.08.2023).
18. Назукина М. В. Новые тенденции в политике идентичности на региональном уровне в России: акторы, специфика, тренды / М. В. Назукина // Антиномии. – 2014. – №14 (3). – С. 137–150.
19. Начало конца Республики Адыгея? – URL: <https://www.kavkazr.com/a/nachalo-konca-respubliki-adygea/29427620.html> (дата обращения: 22.08.2023).
20. Неизвестные мозаики Краснодара. – URL: <https://www.sobaka.ru/krd/city/urbanistics/157254> (дата обращения 07.08.2023).
21. Никовская Л. И. Роль гражданского общества в формировании гражданской идентичности и консолидации российского общества: политико-управленческий аспект / Л. И. Никовская // Вестник Воронежского Университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. – № 3. – С. 62–67.

22. Новые региональные проекты, которые делают горожан счастливее. – URL: <https://snob.ru/made-in-russia-/restavratory-knizhnyj-ekocentrovnye-regionalnye-proekty-kotorye-delayut-gorozhan-schastlivee-chast-2/> (дата обращения 11.08.2023).
23. Онлайн-форма для «смотрителей фасадов». – URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScgBVSo2jZO8DOmtihOSn1Vz-c2P9vQ9EIXgLaom8Kzu6Nywq/viewform> (дата обращения 13.08.2023).
24. Помоги городу. – URL: <https://xn--80aaejceqod1aefhuffie0a1q.xn--p1ai/> (дата обращения 11.08.2023).
25. Проект «Жил, учился и гулял». – URL: <https://www.tatarinform.ru/news/zil-ucilsya-i-gulyal-v-parkax-kazani-startoval-specproekt-letnego-kniznogo-festivalya-5909658> (дата обращения 12.08.2023).
26. Решение от 19 ноября 2020 года № 4 п.10 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар до 2030 года». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/571007846> (дата обращения: 22.08.2023).
27. Русия Н. Т. Символические ресурсы политики идентичности на локальном уровне (на примере сельских территорий Краснодарского края) / Н. Т. Русия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2022. – № 2 (71). – С. 86–94. – DOI: https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_86
28. Семененко И. С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст / И. С. Семененко // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 4. – С. 8–28. – DOI: 10.17976/jpps/2016.04.03
29. Смена. Рубрика: Локальность. – URL: <https://s-m-e-n-a.org/rupor/locality/> (дата обращения 11.08.2023).
30. Солдатова А. С., Семушенкова А. С. Особенности конструирования уровней идентичности в проектной деятельности российских некоммерческих организаций / А. С. Солдатова, А. С. Семушенкова // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 176–202. – DOI: 10.17072/2218-9173-2020-2-176-202
31. Стризое А. Л., Храпова В. А., Латышева М. А. Бренды локальных социокультурных пространств в современном философском дискурсе / А. Л. Стризое, В. А. Храпова, М. А. Латышева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2022. – № 3 (72). – С. 147–152. – DOI: https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_147.
32. Сунгуров А. Ю., Дубровский Д. В., Карягин М. Е., Тиняков Д. К. Общественно-консультативные советы как форма вовлечения экспертного знания в процесс политико-управленческих решений (на примере г. Санкт-Петербурга) / А. Ю. Сунгуров, Д. В. Дубровский, М.

- Е. Карягин, Д. К. Тиняков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 2. – С. 7–31.
33. Транспортная инициатива (сообщество «ВКонтакте»). – URL: <https://vk.com/protivnamiva> (дата обращения 07.08.2023).
34. У Казани женское лицо. – URL: <https://takiedela.ru/2022/05/u-kazani-zhenskoe-lico/> (дата обращения 13.08.2023).
35. Фильм «За Фасадом. 1994». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4773118> (дата обращения 12.08.2023).
36. Чистая среда. – URL: <https://trash-free.ru/> (дата обращения 11.08.2023).
37. ЭкоЛогично Казань. – URL: <https://ecologickzn.ru/#result> (дата обращения 13.08.2023).
38. Araújo de Azevedo J. A., Ferreira Custódio J. M., Antunes Perna P. F. «Are you happy here?»: the relationship between quality of life and place attachment / J. A. Araújo de Azevedo, J.M. Ferreira Custódio, P.F. Antunes Perna // Journal of Place Management and Development. – 2013. – Vol. 6, № 2. – P. 102–119.
39. Boswell Ch. The political functions of expert knowledge: Knowledge and legitimation in European Union Immigration Policy / Ch. Boswell // Journal of European Public Policy. – 2008. – Vol. 15, № 4. – P. 4721–4788.
40. Brooks C., Vorley T., Williams N. The role of civic leadership in fostering economic resilience in city regions / C. Brooks, T. Vorley, N. Williams // Policy Studies. – 2016. – Vol. 37, № 1. – P. 1–16. – DOI:10.1080/01442872.2015.1103846
41. Capello R. Interpreting and understanding territorial identity / R. Capello // Regional science policy & Practice. – 2018. – Vol. 11, № 3. – P. 141–158. – DOI: <https://doi.org/10.1111/rsp3.12166>
42. Citizen Jane: Battle for the City. – URL: <https://centerforthelivingcity.org/janejacobs#citizen-jane-battle-for-the-city> (дата обращения 05.11.2023).
43. Jacobs J. The death and life of great American cities / J. Jacobs. – New York: Random House, 1961. – 474 p.
44. Oldenburg R. Celebrating the Third Place: Inspiring Stories about the «Great Good Places» at the Heart of Our Communities / R. Oldenburg. – New York: Marlowe & Company, 2000. – 336 p.

Информация об авторах

Калашникова С.К. – аспирант факультета политологии;
Погодина М.Я. – стажер-исследователь.

Information about the authors

Kalashnikova S.K. – postgraduate student;
Pogodina M.Y. – research intern.

Вклад авторов

Калашникова С.К. – концепция исследования; развитие методологии; поиск материалов для кейс-стади; написание исходного текста; итоговые выводы.

Погодина М.Я. – выбор темы исследования; участие в разработке концепции исследования; анализ материалов в ходе проведения кейс-стади; доработка финального текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors

Kalashnikova S.K. – research concept; development of methodology; search for materials for the case study; writing the initial text; final conclusions.

Pogodina M.Y. – choice of the research topic; participation in the development of the research concept; analysis of materials during the case study; revision of the final text; final conclusions.